

вания свободных крестьян и превращения их в зависимых людей. Вместе с этим понизилась и обороноспособность государства, сократились доходы казны, обострились классовые противоречия. Платежеспособность налогоплательщиков упала, и в последние годы правления Василия II налоги не были собраны за два года². Дальновидный политик, Василий II понимал, что главной опорой финансовой и военной мощи империи были свободные мелкие собственники. Поэтому он покровительствовал им, защищая как от домогательств динатов, так и от притеснений со стороны государственных финансовых органов. Таким образом, ему удавалось сглаживать до известной степени внутренние противоречия и сохранять сильной центральную власть³. При его наследниках наступили значительные перемены. С усилением процесса феодализации усиливались и центробежные силы и разложение среди правящих кругов.

Государство беднело, его доходы падали, а господствующий класс тонул в роскоши и искал новых путей для увеличения своих богатств. Начали прибегать к принудительному взысканию недоимок, к замене натуральных податей денежными, к увеличению старых и введению новых податей⁴.

Так, Константин VIII приказал собрать подати, оставшиеся не собранными за последние два года правления Василия II. Кроме того, он взыскал налоги еще за три первых года своего царствования, так что населению пришлось платить в течение двух-трех лет подати за пять лет⁵. Особенно тяжело отразилась на налогоплательщиках налоговая реформа, проведенная Михаилом IV Пафлагонцем, по которой натуральные подати заменялись денежными⁶. К сожалению, летописец не говорит точнее, на каких условиях произошла замена, или, другими словами, сколько номисм должно было платить каждое хозяйство. Мы знаем, однако, на основании того же сообщения Кедрина, что одно зевгаратное болгарское хозяйство при Василии II платило тот же налог, что и при Самуиле, — один модий жита, один модий проса и один кувшин вина⁷. Во всяком случае эта реформа отрицательно отразилась на положении болгарских крестьян и мелких земельных собственников в городах. Всякое мелкое хозяйство в значительной степени само удовлетворяло свои нужды, поэтому его собственник, чтобы выплатить налог в золотых номисмах, должен был продать по более низким ценам излишки сельскохозяйственного производства.

Кроме того, в 1039 г. Орфанотроф вновь ввел подать азрикон, взимающуюся в Византии во времена Льва VI⁸.

Налоги в Византии взимались не с урожая, а с земли — в зависимости от ее количества и качества⁹. Государство определяло общую сумму на-

² Georgii Cedreni Compendium, II. Bonnæ, 1839, p. 484. 2—5: «Щадя бедных, император Василий временно не собирал государственные налоги, но давал отсрочки и откладывал обложение. Когда он умер, налоги остались не собранными за два года».

³ G. Ostrogorsky. History of the Byzantine State. Oxford, 1956, p. 271—272.

⁴ Ср. D. Xanatalatos. Beiträge zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Makedoniens im Mittelalter. . . München, 1937, S. 36—37; G. Ostrogorsky. Op. cit., p. 283—310.

⁵ См. Cedr., II, p. 484. 5—10: «Так были разорены, выплачивая в продолжение трех лет подати за пять лет, не только бедные и неимущие, но и состоятельные люди».

⁶ Ibid., p. 530. 12—13: «Ορφανοτρόφος ἀντὶ τῶν εἰδῶν νομισμάτων ἐπέλεγε δίδναί... («Орфанотроф приказал вместо продуктов давать номисмы»).

⁷ Ibid., p. 530. 10—12.

⁸ Leonis Philosphi Tactica. PG, t. 107, cap. 20, § 71, col. 1032.

⁹ Ср. D. Xanatalatos. Beiträge. . ., S. 36—37.